

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

**Скрытое
убийство**

МОСКВА

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Художественный редактор *Е. Анисина*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Скрытое убийство / Марина Серова. —
Москва : Эксмо, 2022. — 288 с. — (Русский
бестселлер).

ISBN 978-5-04-161786-8

К частному детективу Татьяне Ивановой обращается Анжелика Дементьева. Она уверена, что ее подругу Тоню убили, хотя полиция не обнаружила криминала. Татьяна чувствует, что подругу Анжелики могли убить, и отправляется на квартиру Антонины, чтобы проверить свои подозрения. Она замечает, что не все так просто с лекарством, которое ежедневно принимала Антонина, и ее действительно могли убить... Осталось понять, кому была выгодна смерть Тони.

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-161786-8

© Серова М. С., 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ПРОЛОГ

Редкие посетители один за другим покидали заснеженное городское кладбище, стремясь засветло попасть домой. За кладбищенской оградой к ним возвращались их привычные земные мысли и заботы, здесь же — одолевали думы о вечном.

Приближаясь к выходу по одной из боковых аллей, прохожие невольно бросали взгляд на два памятника, стоящих близко друг к другу. Под ними покоились женщины, судя по датам смерти, совсем недавно покинувшие этот бренный мир. Одинаковые фамилии и отчества наводили на мысль, что они могли быть сестрами. Одна сошла в могилу совсем молодой, вторая прожила несколько дольше, но тоже скончалась в том возрасте, когда принято говорить: еще бы жить да жить.

На могиле молодой женщины был установлен аккуратный гранитный па-

мятник с отливавшими темным золотом необходимыми надписями. Только имя и две даты, ничего лишнего. Могила была тщательно ухожена, судя по расчищенному снегу, почтить память покойной приходили совсем недавно.

На погосте старшей сестры слегка накренился хлипкий временный памятник с надписями, небрежно нанесенными масляной краской. Дата смерти сообщала, что старшая сестра скончалась чуть более полугода назад, но ее могила выглядела заброшенной, словно до покойной никому не было дела. Мимолетно удивившись, что у родственников не нашлось времени, чтобы привести в порядок более позднее захоронение, ныне живущие покидали обитель мертвых, чтобы стряхнуть с себя неизбежно тревожащие каждого мысли и вернуться в такой привычный, у каждого свой, мир.

ГЛАВА 1

— Прошу прощения за небольшое опоздание, но я умудрилась попасть в пробку.

Появившаяся на пороге ухоженная дама средних лет с любопытством оглядела небольшое помещение, в котором я обустроила свой офис. Особой роскошью моя обитель, мягко говоря, не поражала, но вполне меня устраивала. Ведь в офисе я обычно проводила минимум времени и навещала туда для очного общения с очередным клиентом и письменного заключения договора. Поэтому и в интерьере я обошлась лишь базовым набором. Письменный стол, кресла для посетителей и нужнейшая, с моей точки зрения, вещь — аппарат для приготовления кофе. Крепкий кофе — насущная необходимость, без этого напитка я становлюсь попросту нежизнеспособной.

— Ничего страшного, — дружелюбно улыбнулась я. — Такова уж специфика нашего города — в пробку можно угодить с раннего утра.

— И простоять в ней до позднего вечера, — завершила обмен любезностями визитерша.

Пока длился этот бесхитростный, ни к чему не обязывающий диалог, я внимательно присматривалась к потенциальной клиентке. Анжелика Витальевна Дементьева, в давешней телефонной беседе кратко отрекомендовавшаяся как бизнес-леди, являла собой, на мой взгляд, типичный образчик предпринимательницы средней руки. Причем довольно консервативного толка, если принять во внимание стиль одежды и аксессуаров Анжелики Витальевны. Строгий темно-коричневый костюм в сочетании с черными кожаными лодочками на среднем каблуке, в комплект к которым прилагалась черная же деловая сумка-портфель. Видимо, госпожа Дементьева не собиралась отказываться от объявленных ныне устаревшими догм, например, таких как неперемнная цветовая сочетаемость сумки и обуви. Довершала облик аккуратная стрижка-паж, позво-

ляющая оценить довольно густые темные волосы с красивым блеском. Хотя, возможно, Анжелика Витальевна умело закрашивала седину. В Тарасове не так уж сложно найти хорошего стилиста, ну а для госпожи Дементьевой это и вовсе не проблема. Если уж она располагает средствами, чтобы воспользоваться моими услугами частного детектива, то уж на салонах красоты и подавно экономить не станет.

Кстати, насчет моих услуг. Это далеко не дешевое удовольствие. Скромность никогда не являлась моей сильной стороной, поэтому считаю нужным пояснить: в моем послужном списке несколько десятков раскрытых преступлений, причем немалая их часть такого свойства, что официальное следствие уже было готово признать их висяками. Мне же удалось распутать эти головоломки, и принижать свои заслуги я не собираюсь, в том числе и в материальном отношении. Я не без оснований считаю одним из лучших частных сыщиков в Тарасове, и госпожа Дементьева была об этом наслышана. Как и о стоимости услуг. Кроме того, могут возникнуть непредвиденные расходы, что случалось не так уж редко.

— Кофе? — Я неизменно предлагала своим посетителям мой любимый напиток, что давало и мне возможность лишний раз насладиться чашечкой эспрессо.

— С удовольствием, — улыбнулась Анжелика Витальевна, и обаятельная улыбка сделала ее лет на десять моложе. Через несколько минут перед нами дымились две чашки превосходного эспрессо, и я сочла, что пришло время переходить к существу дела. Я уже обдумывала первую фразу, которая позволит установить доверительный контакт с потенциальной клиенткой. По опыту я знала, что именно первые несколько реплик имеют решающее значение, когда посетитель по тем или иным причинам продолжает сомневаться — воспользоваться ли моими услугами или покинуть офис, так и не заключив договор. Однако госпожа Дементьева меня опередила.

— Я, должно быть, немного сумбурно изложила свою просьбу по телефону, — неуверенно проговорила она, устремив на меня пытливым взглядом небольших темных глаз. — Но мне прежде не доводилось
■ иметь дело с... с людьми вашей профессии.

Я ободряюще кивнула. Подобное высказывание в различных его вариациях мне доводилось слышать не один десяток раз — жизнь большинства людей все же не состоит из событий, то и дело вынуждающих обратиться к услугам частного детектива. Как бы там ни было, но эта банальная фраза помогла моей клиентке справиться с нервозностью и собраться с мыслями.

— Насколько я поняла, вы хотите расследовать обстоятельства смерти вашей подруги.

— Моей единственной настоящей подруги, — с горечью уточнила Анжелика Витальевна. — Теперь я совсем одинока, и все, что мне остается — полностью погрузиться в работу.

Что ж, это далеко не худший вариант. Порой отчаявшиеся люди пускаются во все тяжкие, и вот тут уж точно не жди ничего хорошего. А работа по-своему лечит, и часто вполне успешно.

— Как звали вашу подругу? — уточнила я, подготовив блокнот.

— Тонечка... Антонина Сергеевна Колоянцева, — поправилась Анжелика Вита-

льевна. — До сих пор не могу поверить. Кому она могла перейти дорогу?

— Вашу подругу убили? — Я внимательно посмотрела на сидящую напротив женщину. — А в полицию вы обращались?

Вместо ответа Дементьева еще больше поникла и пожала плечами. Этот жест можно было истолковать, как «нет, не обращалась» или «обращалась, но что толку». Впрочем, долго гадать мне не пришлось, поскольку Анжелика Витальевна тотчас пояснила:

— Полиция считает, что смерть Тонечки не носит криминального характера. Вскрытие установило, что моя подруга умерла от последствий хронического заболевания или в результате его обострения, я толком не поняла.

Я озадаченно посмотрела на свою собеседницу.

— Но что заставляет вас думать, что ваша подруга, как вы выразились, перешла кому-то дорогу? — осторожно поинтересовалась я. — Ведь если Антонина Сергеевна долгое время страдала серьезным недугом, то ее смерть вполне могла наступить по естественным причинам.

Анжелика Витальевна решительно покачала головой.

— Нет, не могла, — возразила она и строго посмотрела мне в глаза. Мне даже стало немного не по себе под этим суровым взглядом.

— Не могла, — убежденно повторила Анжелика Витальевна. — Вы просто ее не знали.

Тут не поспоришь, безвременно почившая Антонина Сергеевна действительно не числилась в списке моих знакомых.

— Сколько лет было вашей подруге? — поинтересовалась я.

— Пятьдесят один, как и мне, — равнодушно отозвалась моя собеседница. Видимо, госпожа Дементьева не относилась к числу дам, испытывавших какие-либо комплексы, связанные с возрастом. Не думаю, что Анжелика Витальевна вообще страдала от каких-то комплексов, за ее мягкой интеллигентной манерой угадывалась сильная и властная натура.

— А дружим мы с ней... дружили... уже более сорока лет, — продолжала между тем моя собеседница. — Как очутились в первом классе за одной партой, так и остались неразлейвода до самого выпускного. ■

Тонечка с первого класса была отличницей, особенно точные науки ей хорошо давались. Я всегда у нее контрольные по алгебре сдувала, а физику Тонечка вообще за меня делала, я ведь в ней ни бум-бум. Она школу с золотой медалью окончила и сразу поступила в наш университет на мехмат. А я после школы никуда поступать не стала, родители на меня ополчились, да и все родственники. Одна Тонечка меня и поддержала, да еще ее папа, Сергей Вениаминович.

Анжелика Витальевна, грустно улыбувшись своим воспоминаниям, отпила немного кофе. Я не прерывала мою собеседницу, хотя понимала, что сами по себе эти откровения не имеют прямого отношения к смерти Колоярцевой. Как знать, может, столь подробный рассказ поможет мне понять, что представляла собой погибшая, если, конечно, Антонина Колоярцева действительно стала жертвой хладнокровного убийцы. На данный момент у меня не было оснований считать, что Колоярцеву убили.

— Сергей Вениаминович всю жизнь проработал преподавателем в школе, был заслуженным учителем, очень известным

в Тарасове. Возможно, вы о нем слышали? — Анжелика Витальевна вопросительно посмотрела на меня, но я лишь недоуменно пожала плечами. Увы, но педагогика не входит в сферу моих интересов.

— Родители грозились выгнать меня из дома, если я не поступлю в институт. Хотя бы на вечернее или даже заочное отделение. Для начала, — продолжала Дементьева. — Я была категорически против, учеба в вузе меня не прельщала, к тому же у меня уже был план, как наладить собственный бизнес. Тогда все это еще только начиналось. Устав от постоянных скандалов, я сбежала к Тонечке. Родители вломились и туда, опять со скандалами и угрозами, но Сергей Вениаминович вежливо пригласил их к столу, стал расспрашивать, рассуждать. Он объяснил моим родителям, что не все приспособлены к учебе в высших учебных заведениях, и это не имеет никакого отношения к интеллекту. Важно как можно раньше выявить врожденные склонности и интересы своего ребенка и позволить ему сделать свой выбор, так он сказал. Иначе можно попросту сломать дочери жизнь. Не скажу, что родители ■

сразу его послушались, но мало-помалу смягчились. Мол, делай что хочешь. Ну я и сделала свой бизнес, — самодовольно улыбнулась Дементьева. — Сначала челночила, как многие в то время, потом заинтересовалась флористикой... Хотя речь-то не обо мне, — поспешно оборвала себя на полуслове моя собеседница.

— И вы продолжали дружить с Антониной Сергеевной? — попыталась я возобновить беседу, поскольку Анжелика Витальевна угрюмо замолчала.

— Да, — кивнула она, — Тонечке пришлось нелегко. Когда она заканчивала вуз, внезапно умер Сергей Вениаминович, и Тонечка осталась с младшей сестрой на руках.

— А мать Антонины Сергеевны? — поинтересовалась я.

— Она умерла почти сразу же после рождения Вики, Тониной сестры, — пояснила Анжелика Витальевна. — Сергей Вениаминович растил их один, больше не женился. Был им и отцом, и матерью. А после его смерти Тонечка заменила Вике отца и мать. Она уже перед защитой диплома устроилась работать в ту же самую школу, где всю жизнь преподавал Сергей

Вениаминович. Ее сразу туда взяли и не пожалели. И Тонечка, помню, радовалась. Это была очень хорошая школа, а теперь ее переделали в элитную гимназию. Тонечка всю жизнь там проработала, до самой смерти...

Тут я спохватилась.

— Анжелика Витальевна, вы упомянули, что у вашей подруги есть сестра. Почему же в полицию обратились именно вы, а не ее близкая родственница?

Тут Дементьева посмотрела на меня в упор и вздохнула. Ясно, между сестрами произошел серьезный конфликт, и с тех пор они перестали общаться. Но тут Анжелика Витальевна меня огорошила:

— Потому что год назад Виктория умерла. Для Тонечки это была настоящая трагедия. Как гром среди ясного неба.

Я ненадолго задумалась, прежде чем высказать свое предположение.

— Анжелика Витальевна, — осторожно начала я, тщательно подбирая слова, — вы сказали, что ваша подруга страдала серьезным хроническим заболеванием. Кроме того, если я вас правильно поняла, год назад Антонина Сергеевна потеряла при трагических обстоятельствах младшую

сестру. Все это наводит меня на мысль, что смерть вашей подруги произошла по причинам естественного характера — длительная тяжелая болезнь плюс стрессовая ситуация, что и привело в конечном счете к печальному финалу, поэтому...

— Нет! — решительно прервала мои рассуждения Дементьева. — Да, Тонечка очень тяжело переживала смерть Вики, я не спорю. Да и как же иначе! Она была старше Вики на пятнадцать лет. Когда Сергей Вениаминович умер, Тонечке было двадцать три года, и Вике всего лишь восемь. И с тех пор Тоня стала для своей младшей сестры настоящей матерью, и очень заботливой, между прочим, хотя и строгой. Да Тонечка и от личной жизни отказалась, чтобы поставить Вику на ноги. И своих детей у Тонечки не было. Ей Вика была как дочь.

Именно это я и пыталась втолковать своей собеседнице. Потеряв единственного родного человека, Колоярцева испытала сильнейший стресс, который и стал причиной ее смерти. Однако Анжелика Витальевна эту точку зрения явно не разделяла.

— А какое заболевание было у вашей подруги? — поинтересовалась я.

— Ну... — Дементьева ненадолго задумалась. — Понимаете, у Тонечки были проблемы с сердечно-сосудистой системой. Очень давно, еще со школы. Но тогда это так сильно не проявлялось, хотя у нее было освобождение от физкультуры. А с возрастом появилась хроническая гипертония, ассоциированная со склонностью к тромбообразованию.

— Но ведь гипертония довольно часто сопровождается риском тромбозов, разве нет?

— Да, насколько я знаю, я ведь не медик, — отозвалась Анжелика Витальевна. — Но Тонечка объясняла, что у нее какая-то особая предрасположенность, очень редкая болезнь, и поэтому она вынуждена постоянно принимать препараты по специальной схеме.

Все, что сообщала мне госпожа Дементьева, еще больше убеждало меня, что она напрасно решила воспользоваться услугами частного детектива. Для меня все было ясно, как день — Антонина Колоярцева скончалась в результате длительного сердечно-сосудистого заболевания. Однако Анжелика Витальевна не торопилась покидать мой офис.

— Эта болезнь ничуть не мешала Тонечке жить полной жизнью и много работать, — заявила она. — Тоня сама много раз мне это говорила. Ее лечащий врач объяснил ей, что если она будет принимать лекарства по строго определенной схеме и избегать повышенных физических нагрузок, то переживет всех здоровых.

Я пожала плечами. Врачи всегда так говорят, ведь должны же они поддерживать в пациентах оптимизм и жизнелюбие.

— А какие лекарства принимала ваша подруга, она не рассказывала?

— Ну почему же. — Дементьева чуть улыбнулась. — Я, правда, не помню названий, но Тонечка шутила, что ей назначают препараты взаимоисключающего действия. Один надо принимать часто, другой изредка и по чуть-чуть.

— Вот как, — пробормотала я. Здесь, конечно, темный лес. В конце концов, Колоярцева могла забыть принять таблетку или что-нибудь напутать с этим замысловатым приемом препаратов. Я попыталась донести эту мысль Анжелике Витальевне, но та резко меня оборвала:

— Тонечка принимала эти лекарства долгие годы и всегда строго по схеме.

И ничего напутать она не могла, с ее-то аналитическим складом ума. Она ведь математик!

Последнее утверждение, видимо, окончательно должно было меня убедить, что Колоярцева стала жертвой убийцы.

— А полиция? — вспомнила я. — Вам объяснили, что смерть вашей подруги не носит криминального характера. Что именно было в заключении?

Дементьева вздохнула.

— Только то, что вы сказали. Отсутствие криминального характера или что-то в этом роде.

— А причина? — допытывалась я.

— Причина — оторвавшийся тромб, — пояснила Анжелика Витальевна с некоторой досадой в голосе. — Да еще на фоне сильного сгущения крови. В том-то и дело, что Тонечка постоянно принимала препараты, разжижающие кровь. Вот не верю я, что в тот день она могла просто забыть их принять.

— А что еще заставляет вас думать, что вашу подругу убили? — спросила я, не особенно рассчитывая получить внятные разъяснения. Но тут, к моему удивлению, Анжелика Витальевна оживилась и пода-

лась ко мне, с многозначительным видом подняв указательный палец.

— А вот тут самое главное, — заявила она, слегка понизив голос. Я приготовилась слушать.

— Понимаете, я была в тот день у Тонечки дома, — начала свой рассказ Анжелика Витальевна. — Я пришла туда вместе с полицией, когда вскрыли дверь. Она ведь и на работе не появлялась, там тоже беспокоились. И на мои звонки не отвечала. Когда все это было установлено, дверь было решено вскрыть, и...

Я терпеливо слушала все эти знакомые мне подробности. Обычная процедура, когда человек определенное время не выходит на связь и родственники начинают беспокоиться, обращаясь в правоохранительные органы.

— И я увидела Тонечку... Мертвую... — Анжелика Витальевна всхлипнула.

Я поспешила налить ей воды.

— Спасибо, — немного успокоившись, Дементьева поставила стакан и продолжала:

— Тонечка была в ночной рубашке. Она явно собиралась лечь спать, но нашли ее в гостиной. Причем было такое впечат-

ление, что перед смертью она что-то искала, понимаете?

Дементьева посмотрела на меня каким-то лихорадочным взглядом, полным отчаяния.

— Может быть, лекарства? — предположила я. — Забыла, где их оставила, и пыталась найти.

— Нет, это исключено! — пылко возразила Анжелика Витальевна. — Понимаете, Тонечка настолько свыклась или даже, точнее будет сказать, срослась со своей болезнью, что подобная ситуация была попросту невысказана. Ну, то, что у Тонечки вдруг возникла бы необходимость искать лекарство, — пояснила Дементьева, перехватив мой удивленный взгляд.

— Что вы имеете в виду? — уточнила я.

— Все необходимые лекарства Тоня держала на тумбочке рядом с кроватью, — пояснила Анжелика Витальевна. — Она располагала их в строго определенном порядке, принимая сразу после пробуждения и вечером перед сном. И после этого она сразу засыпала, она сама мне об этом рассказывала. Вот почему я удивилась, что она умерла в гостиной, а не в своей постели. Может, она пыталась

спасти от убийцы, который к ней вломился...

— А разве полиция установила, что к Антонине Сергеевне кто-то вломился? — удивилась я.

— Нет. — Дементьева со вздохом покачала головой. — Никаких следов взлома не было, ни борьбы, ни признаков насильственной смерти, как мне потом объяснили. Но ведь она могла открыть кому-то сама, впустить в дом убийцу!

— В ночной рубашке? — усомнилась я.

— Тоже верно. — Дементьева вскинула на меня удивленный взгляд. — Так вы возьметесь за это расследование?

Прежде чем ответить, я ненадолго задумалась.

Казалось бы, в смерти Антонины Колоярцевой не было ничего криминального. Сложное хроническое заболевание, стресс из-за потери близкой родственницы, да и при осмотре места происшествия сотрудники полиции не выявили никаких признаков преступления — все указывало на то, что смерть женщины наступила по естественным причинам. И все же что-то меня настораживало. Моя интуиция подсказывала, что не все здесь так гладко, как может

показаться на первый взгляд. На первый... Возможно, гипотетический убийца именно на это и рассчитывал — что никакого второго взгляда не будет. Кому придет в голову искать криминал в смерти тяжелобольной одинокой учительницы средней школы? Да и сама Анжелика Дементьева вовсе не производила впечатления этакой недалекой нервической дамочки, готовой паниковать по любому поводу. Взволнованная, подавленная — все это так. Но при этом Анжелика Витальевна четко и ясно излагала свои мысли и ни разу не утеряла нить разговора. При этом она упорно не позволяла убедить себя, что смерть ее подруги — печальное, но закономерное следствие продолжительной болезни. Возможно, она кого-то подозревает? В любом случае необходимо установить, кому именно могла быть выгодна смерть одинокой женщины. Допустим, законным наследникам.

— Скажите, Анжелика Витальевна, у вашей подруги есть родственники, которые могут претендовать на ее жилплощадь?

Дементьева задумчиво посмотрела на меня.

— Так... Кажется, у Сергея Вениаминовича была сестра, с которой они

почему-то поссорились. Тонечка вскользь о ней упоминала, назвала ее как-то «наша тетушка Сима».

— Сима? — переспросила я. — Значит, полное имя — Серафима?

Я на всякий случай сделала пометку в блокноте: «Серафима Вениаминовна Колоярцева — родная тетя». Возле фамилии я поставила знак вопроса, ведь женщина могла выйти замуж и взять фамилию мужа. Хотя неизвестно, жива ли она.

— А эта тетушка живет в Тарасове?

— Нет, вроде бы в Покровске, — отозвалась Дементьева. — Тоня как-то обмолвилась, что папа ездил в Покровск, чтобы получить очередную порцию приятных эмоций. Ирония, конечно. Тетя Сима — его младшая сестра, после смерти родителей он ее поддерживал, а она отплатила черной неблагодарностью.

Анжелика Витальевна немного помолчала.

— Такое впечатление, что у них это семейное — растить младших сестер как собственных дочерей.

— А эта самая тетя Сима замужем? — продолжила я расспросы. — Дети у нее есть?

Но тут Анжелика Витальевна лишь беспомощно развела руками.

— Вы знаете, мне о ней почти ничего не известно. Тонечка об этом не распространялась, а я и не спрашивала, хватало других тем для разговоров. На похороны Сергея Вениаминовича она не приезжала, на Викины тоже. Так что я эту тетушку в глаза не видела.

Кстати, о Вике. Путем несложных вычислений я установила, что на момент смерти Виктории было тридцать пять лет. Вполне взрослая женщина, у нее могли остаться дети, муж.

— А родственники Вики? — уточнила я. — У нее были дети?

Едва я это произнесла, Дементьева нахмурилась и тяжело вздохнула.

— Нет, Вика никогда не была замужем. Она была одинока, как и Тонечка, — негромко проговорила Анжелика Витальевна, опустив глаза. — И ребенка она так и не родила.

— А собиралась? — насторожилась я.

Анжелика Витальевна замялась. Женщине явно было нелегко обсуждать эту тему.

— Видите ли, — произнесла она наконец, — смерть Вики была очень тяжелой, мучительной. Это было так страшно!

— Что же случилось? — Я сочувственно посмотрела на свою собеседницу. Меньше всего мне хотелось беречь ее раны, но если эти подробности имеют хоть какое-то отношение к расследованию, я должна это знать.

— Тонечка и Вика продолжали жить вместе, в одной квартире. Они так там и жили после смерти Сергея Вениаминовича. Ни разу даже не заговорили о разезде, ведь они были так дружны. Тонечка всегда была сильной, волевой, опекала Вику, даже когда та стала взрослой женщиной. Ну а Вика всегда была немного инфантильной и против этой заботы ничуть не возражала. — Анжелика Витальевна слегка прикусила губу и покачала головой.

— И что же случилось? — осторожно поинтересовалась я.

— Случилась любовь, — со вздохом отозвалась Анжелика Витальевна. — Вика начала встречаться с мужчиной, своим ровесником. Уж не знаю, где они познакомились. Я, кстати, даже никогда его не видела, могу рассказать только со слов То-

нечки. А та его сразу невлюбила, просто возненавидела. Мол, и безработный он, и такой-сякой. Соблазнил Вику и морочит ей голову. Называла его прохиндеем, и никак иначе. Я хотела было ей сказать, что они с Викой взрослые люди, сами разберутся. Но тут Тонечка начала на меня кричать, мы в тот раз едва с ней не поссорились. Впервые в жизни. Я поняла, что уговоры тут не помогут, и решила эту тему не затрагивать.

— А что же Вика?

— Хуже всего было то, что Вика забеременела. — Анжелика Витальевна грустно посмотрела на меня. — Когда Тонечка об этом узнала, она буквально волосы на себе рвала. Убеждала Вику сделать аборт пока не поздно, кричала, что втроем с ребенком они в их квартире не поместятся. Что Вике не на что будет его растить, она ведь толком нигде не работает. Да и возраст у нее уже не юный, куда ей рожать?

Я скептически покачала головой. Уж в наше-то время женщины рожают первенца и куда позже, и никто не ставит им этого в упрек. Анжелика Витальевна, видимо, поняла, о чем я думаю, поскольку пояснила:

— Тонечка была человеком, что называется, старой закалки, разубедить ее было невозможно. Но куда больше ее возмущало то, что Вика собирается рожать вне брака. Для Тонечки это был нонсенс, и это еще мягко сказано. Она даже сказала, что воспитывает молодежь, а свою сестру недоглядела.

— Значит, Вика не собиралась замуж за своего поклонника? — спросила я.

Дементьева пожала плечами.

— Тонечка уверяла, что он удрал, как только узнал, что Вика беременна. Вот только Вика не выглядела несчастной. Она готовилась стать матерью, ходила на обследования, читала книги о том, как растить ребенка...

— То есть она не собиралась последовать совету сестры и сделать аборт?

— Не собиралась, — проговорила Анжелика Витальевна. — Но лучше бы она это сделала.

— Почему? — удивилась я.

— Смерть Вики... — начала было Дементьева и тут же приложила ладони к глазам. — Нет, это было ужасно. У Вики начался самопроизвольный выкидыш. Тонечка мне рассказала, что пришла домой после уроков и застала сестру, лежащей

на полу в луже крови. Вика была без сознания, и Тонечка сразу же вызвала «Скорую». Телефон Вики валялся поблизости. Оказалось, «Скорая» уже приезжала на вызов, но Вика не смогла открыть дверь. Может, тогда ее еще можно было спасти. Хотя что теперь об этом говорить... Вику увезли в реанимацию, Тонечка поехала вместе с ней. Позвонила мне, я тут же примчалась в больницу. Это была ужасная ночь. Я сразу спросила, что нужно из лекарств, может, медоборудование. Все куплю, сколько бы это ни стоило, надо будет, из-под земли достану. Но оказалось, что ничего не нужно, все есть в больнице. Мы с Тонечкой всю ночь просидели, обнявшись, под дверью реанимации. Никто нас не прогонял. Тонечка все повторяла: «Что же теперь будет, что теперь будет!» А к утру Вики не стало.

Анжелика Витальевна глубоко вздохнула, сцепив перед собой руки.

— Потом были похороны, — продолжала она бесцветным голосом. — И вот тут произошла довольно мерзкая сцена, на мой взгляд, хотя кроме нас с Тонечкой этого вроде бы никто не заметил. Да еще той самой особы.

— Какой особы? — Я внимательно посмотрела на свою собеседницу.

— К Тонечке подскочила одна из подруг Вики и заявила, что Тоня чудовище и именно она вогнала Вику в гроб. Должно быть, Вика рассказывала подругам, что Тонечка была недовольна из-за ее беременности, — предположила Анжелика Витальевна.

Наверняка именно так и было. Но обвинять и без того убитого горем человека, да еще на похоронах — это уже чересчур.

— И вышел скандал? — спросила я.

— Нет, — покачала головой Дементьева, — никакого скандала не было. Тонечка никак не отреагировала на слова этой девицы. Она вообще на похоронах ни слова не сказала, была как каменная, смотрела прямо перед собой сухими глазами...

Я на всякий случай сделала пометку в блокноте, чтобы переговорить с той самой особой, как выразилась Анжелика Витальевна.

— Скажите, а у Антонины Сергеевны были враги? — спросила я. — Кто-нибудь мог настолько ее невзлюбить, чтобы желать ее смерти?

— Ну... — Дементьева подняла брови. — Тонечка была непростым челове-

ком. В общении, я имею в виду. Особенно с теми, кто ей не нравился. Но у нее и должность такая. Она ведь не просто учитель, а завуч в гимназии уже более десяти лет. Правая рука директора, фактически первый заместитель. Руководство ее очень ценило, и Тонечка этим гордилась. Ее даже рассматривали на кандидатуру директора в перспективе. Ну а с нерадивыми подчиненными она не церемонилась, рассказывала, что некоторые педагоги из-за нее даже увольнялись. Она ведь была человеком жестким, решительным, в чем-то даже безжалостным. Но только в интересах школы. Она очень любила школу, только ею и жила весь последний год. Раньше была еще Вика...

Анжелика Витальевна умолкла и отпила еще один глоток давно остывшего кофе.

— Это был ужасный несчастный случай, просто чудовищный. Я понимала, что Тоня винит себя в смерти сестры. Она ведь как-то сказала, мол, приди она пораньше, и все бы обошлось. Бывают такие роковые совпадения... А Вике действительно не следовало пытаться выносить беременность, надо было послушать старшую сестру.

Я с удивлением воззрилась на свою собеседницу. Анжелика Витальевна не производила впечатления черствой, бездушной женщины, и вдруг такая бескомпромиссность.

— Я понимаю, о чем вы думаете, — заявила Дементьева, взглянув на меня. — Но вы не знали Вику. Она ведь в свои тридцать пять выглядела не как взрослая женщина, а как подросток. Только очень добрый, милый подросток, если такие бывают. Она была невысокой, худенькой, даже хрупкой. Возможно, беременность стала непосильным испытанием для ее организма, вот и случилось то, что случилось.

Я довольно скептически отнеслась к этому выводу. Ведь миллионы невысоких худеньких женщин благополучно становятся матерями. И потом, если бы у Виктории были проблемы медицинского характера, то уж наверняка бы ее предупредили врачи. Дементьева ведь сама же упомянула, что Вика проходила обследования.

— Да что об этом говорить, — повторила Анжелика Витальевна ранее высказанную мысль. — Вику уже не вернуть и Тонечку тоже.

Я решила вернуть нашу беседу к тому моменту, когда Дементьева начала рассказ

о школьных проблемах своей подруги. Точнее, о конфликтах Антонины Колоярцевой с коллегами.

— Так вы говорите, что отношения Антонины Сергеевны с подчиненными складывались непросто. А есть какие-то конкретные факты, например угрозы?

— Нет, Тонечка никогда не жаловалась, что ей кто-то угрожал. — Дементьева покачала головой. — Но обстановка в гимназии была напряженной, если судить по ее рассказам. Постоянно какие-то интриги, сплетни. Особенно недолюбливали Тонечку молодые учителя. Случалось, ставили ультиматумы.

— Какие ультиматумы? — заинтересовалась я.

— Ну... — Анжелика Витальевна задумалась, припоминая. — По-моему, с молодой учительницей истории у нее был затяжной конфликт. Тонечка называла ее «Эта молодая вертихвостка». Так вот эта историчка заявила Тоне при всех, что она унижает учеников, особенно старшеклассников. А молодых педагогов вообще за людей не считает, представляете?!

— А Антонина Сергеевна действительно их унижала?

Дементьева решительно покачала головой.

— Нет, о чем вы говорите?! Я несколько раз заходила в гимназию, когда мы договаривались с Тонечкой съездить куда-нибудь по делам. Я ведь на машине. Так вот, пока мы вместе шли по школьным коридорам, дети просто гурьбой бежали к ней: «Здравствуйте, Антонина Сергеевна!» И в кабинет к ней то и дело заглядывали: «Антонина Сергеевна, можно к вам?» И Тонечка всегда доброжелательно, с улыбкой им отвечала. Вот похоже это на унижения? Станут дети бежать к педагогу, который их унижает и запугивает? А родители учеников вообще на Тонечку нарадоваться не могли, а это говорит о многом. Вы ведь знаете, какие сейчас родители.

Какие сейчас родители, я понятия не имела, поскольку была крайне далека от родительских проблем вообще и от связанных со школой в частности. Так что мне оставалось лишь принять на веру доводы Анжелики Витальевны.

— Значит, проблемы были связаны непосредственно с коллективом, — подвела я своеобразный итог.

■ Дементьева кивнула.

— Именно с коллективом, — подчеркнула она. — С директором никаких конфликтов не было. Я ведь уже говорила, руководство очень ценило Тонечку.

Я вновь сделала пометку в блокноте о необходимости наведаться в гимназию, где работала Антонина Сергеевна. В скобках уточнила — «историчка».

— А соседи Антонины Сергеевны? Как они к ней относились? — решила я выяснить на всякий случай. — Может, у них случались конфликты, вы ведь сказали, что ваша подруга была сложным человеком?

— Что вы! — Анжелика Витальевна замахала на меня руками. — Да соседи на них с Викой нарадоваться не могли! Сами посудите — не дебоширы, не алкаши какие-нибудь, от которых всему дому житья нет. Интеллигентные, спокойные женщины, всегда здоровались, улыбались. Никаких пьянок-гулянок и прочих прелестей. Чего же соседям еще надо?

Тоже верно.

— Кстати, Анжелика Витальевна, — мне внезапно пришло в голову выяснить еще одну подробность, — вы сказали, что у Вики не было постоянной работы. Но ■

ведь где-то она работала? Не сидела же она на шее у старшей сестры?

Дементьева вздохнула.

— Ну, это я с Тонечкиных слов сказала, что Вика толком не работала. Конечно, работа у Вики была, она числилась в художественно-дизайнерской студии.

— Вика была дизайнером? — уточнила я.

— Да, — кивнула Анжелика Витальевна. — И, по-моему, она неплохо зарабатывала. Ездилась отдыхать, покупала неплохие вещи. Конечно, Тонечка не могла бы ей этого обеспечить, даже если бы захотела. Просто Вика часто работала дома, сидя за компьютером, ну а Тоне этого было не понять. Она-то сутками готова была пропадать на работе.

— А как называется эта студия?

Дементьева принялась рыться в сумочке.

— Вот, — протянула она мне глянцевый прямоугольник. — Студия «Экспрешен-дизайн». Вика в свое время показывала мне буклеты этой студии, мне уже тогда кое-что из предложений показалось интересным. Мы заказывали у них оформление витрины. Расценки у них немаленькие, но результат того стоит. Правда, это было уже

после смерти Вики, бедняжки... Ну и визитками они меня снабдили, я на всякий случай себе парочку оставила.

Я взяла у Дементьевой визитку и сунула в ящик стола. Мне бы и самой не помешало воспользоваться услугами первоклассных дизайнеров, чтобы придать офису чуточку респектабельности. Теперь предстояло обсудить довольно щекотливый момент, я ведь все еще не пришла к однозначному выводу, что Колоярцева действительно была убита. Некоторые моменты слегка настораживали, но и только.

— Анжелика Витальевна, — начала я, глядя прямо в глаза своей собеседнице, — прежде чем мы с вами заключим договор, я обязана вас предупредить.

— О чем? — спросила Дементьева, поскольку я сделала небольшую паузу.

— Я все еще не до конца уверена, что вашу подругу убили. Точнее даже будет сказать, что я допускаю такую вероятность процентов на двадцать, не больше. Поэтому может оказаться, что вы напрасно понесете расходы, а мои расценки таковы, что...

— Я вас поняла. — Анжелика Витальевна спокойно смотрела на меня. — Я хочу, чтобы выяснили обстоятельства

смерти Тони. Ваши расходы я оплачу в любом случае, даже если окажется, что Тонечка умерла от последствий заболевания. Тогда я буду знать это наверняка, а это уже немало, поверьте. Ну а если это не так... Убийца ответит за ее смерть. Так что давайте подпишем договор.

Здесь возразить было нечего, и я без лишних слов положила перед Дементьевой бланк договора и озвучила сумму задатка.

Анжелика Витальевна тотчас выложила требуемую сумму наличными. Не оставляло сомнений, что она собрала необходимую информацию, прежде чем обратиться ко мне. Впрочем, удивляться не приходилось. Как-никак передо мной сидела владелица успешного бизнеса, и своим успехом она была обязана только себе.

Завершив все формальности, мы благожелательно попрощались.

— Звоните мне в любое время, — попросила Анжелика Витальевна, уже выходя. — Я буду признательна за любую информацию.

Я пообещала, и дверь за моей клиенткой закрылась.

ГЛАВА 2

Вернувшись в свою квартиру, я некоторое время раздумывала, что именно следует предпринять в первую очередь. Дома мне всегда думалось лучше. К тому же именно у себя в квартире, а не в офисе я хранила необходимые штучки для ведения расследования. Включая, например, «жучки», а заодно и свою бесценную коллекцию универсальных отмычек.

Вспомнив об отмычках, я решила начать с посещения квартиры Колоярцевых. Я поскорее уложила в свой рабочий рюкзачок упомянутую связку и вернулась к машине. Мой путь лежал в Солнечный район, где в одной из квартир типовой многоэтажки совсем недавно жили сестры Колоярцевы. А теперь не жил никто.

Дементьева оказалась права в нашей давешней беседе — стоит только попасть в пробку на любой из оживленных маги-

стралей Тарасова, и перспектива провести в ней несколько приятных часов обеспечена. Как ни странно, я не отношусь к поклонницам подобного времяпрепровождения, поэтому вовсю искала обходные пути, избегая перегруженных трасс и буквально нарезая круги по узким односторонним улочкам. Несколько раз помянув всевозможными добрыми словами тех, кто спланировал уличное движение в Тарасове столь нестандартным способом, я наконец добралась до спального микрорайона, который и был пунктом моего назначения. Определившись с парковкой, я отыскала нужный подъезд и пешком взобралась на восьмой этаж. Мне все же предстояло совершить незаконное проникновение в жилище, и я рассудила, что ни к чему производить лишний шум. Например, тот, что создает дверь открывающегося лифта.

Дверь квартиры Колоярцевых располагалась прямо по центру в общем коридоре. Долго гадать мне не пришлось — дверь, разумеется, оказалась опечатанной. Подойдя вплотную к двери, я обнаружила, что массивная металлическая дверь была снабжена аж тремя замками, на мой взгляд, весьма надежными.

Стараясь действовать как можно тише, я извлекла отмычки и принялась подбирать нужную. К моему неопиcуемому облегчению, дверь оказалась закрыта лишь на один, самый незамысловатый из трех замков. Вероятно, сотрудники полиции, уходя, попросту захлопнули дверь. Да ведь квартира опечатана, кому придет в голову туда соваться? Но вот ведь нашлась одна такая. Ни в чем нельзя быть уверенным в наше-то время.

Оказавшись в квартире, я первые несколько секунд осматривалась, пытаюсь сориентироваться. Квартира оказалась типовой трешкой. Пройдя через небольшую темную прихожую, я оказалась в гостиной. Это была самая большая комната в квартире, обставленная, по моим меркам, довольно старомодно. Вдоль стены располагалась мебельная стенка, лет сорок назад служившая предметом гордости владельца. Теперь же этот набор шкафов различного назначения воспринимался как нечто архаичное. Видимо, сестер Колоярцевых меньше всего занимал вопрос, как именно кто-то воспринимает обстановку в их личном пространстве. Они жили, как им удобно, и, на мой взгляд, правильно делали.